

О Бога и из чего Бог мог бы быть порожни Это некая сила? Но нет ничего сильнее Бога. Некая субстанциальность и субстанция? Экзистенциальность и существование? Но Бог, будучи прост, не может мыслиться как субъект, что-либо получающий, будь это субстанция или даже существование. Вернее будет мыслить субстанцию как полагаемую Богом, нежели как существующую до Него. Он есть она сама, Он ее ниоткуда не получает. Аналогично Бог не получает ни экзистенциальности — способности к существованию, ни самого существования; Он существует, и этого достаточно. По этой же причине Бог не должен мыслиться получающим бытие или сущность: «В самом деле, Он есть первопричина, и Он есть причина самого Себя (sibi causa) не в том смысле, что Он нечто иное в качестве причины и причиненного (pop quae sit altera alterius*), но в том смысле, что Он Сам есть причина того, что Он есть (ipsum hoc quod ipsum est, ad it ut sit causa est**); Он для Себя и обиталище, и обитающий, и не будем воображать себе двух вещей, потому что Он один и единственный. Он в самом деле единственное бытие (est enim esse solum)». Полагать также Бога абсолютной простотой бытия — значит исключить всякую возможность присутствия в нем составной природы, а следовательно, и возможность становления и порождения: *Inversibilis ergo et irremutabilis Deus. Si autem ista Deus, neque generat neque generatur****. Кто же тогда Иисус Христос, Который есть Слово, через Которого все было сотворено и без Которого ничто не было бы сотворено? Он есть результат не рождения, а некоторого божественного Действия. Слово — первое и главное творение Бога: *primum opus et principale Dei*. Невозможно представить лучшего примера для философии, которая бы занялась данным в Откровении понятием христианского Бога так, как будто бы она сама его открыла, а затем, произведя над ним чисто логические операции, последовательно освободила это понятие от христианской тайны, о которой людям возвестило Откро-

вание. Христианство без тайны — это противоречие в терминах и вместе с тем постоянное искушение деизма всех времен.

Ответ Кандиду Марий Викторин дал в трактате «О рождении божественного Слова». Трактат настолько же темен и запутан в терминах, насколько ясна речь Кандида. Нужно признать, что причиной тому не только невыразимость тайны; но, с другой стороны, заслуга Викторина по крайней мере в том, что, строго следуя догматам, он насколько возможно придерживался философских формулировок. Еще нужно заметить, что от отождествления Бога с бытием он поднялся до отождествления Его с Единым. Бог — причина всякого бытия, следовательно, Он предшествует бытию, как причина — следствию. И то верно: чтобы быть причиной, нужно быть; но, чтобы быть причиной бытия, нужно быть до бытия. Следовательно, Бог — это «до-бытие», и именно в этом качестве Он — причина всего, что есть, как и того, чего нет: «Итак, что мы скажем о Боге? Он — бытие или небытие? Разумеется, мы назовем Его бытием, ибо Он — Отец всего, что есть. Но Отец всего, что есть, не является бытием, пока нет того, чему Он Отец. С другой стороны, нельзя сказать и запрещено думать, что небытие может быть названо причиной того, что есть. Получается, что причина есть прежде того, причиной чего она является. Следовательно, Бог — это Высшее бытие, и поскольку Он — высшее, то о Нем говорят, что Он — небытие; не в смысле утраты универсальности того, что есть, но в том смысле, что в Нем следует выщелять бытие, которое одновременно есть небытие (по отношению к будущему — это небытие); но поскольку Он — причина порождения того, что есть, Он — бытие». Итак, все происходит от Бога, постигаемого, таким образом, либо через рождение, либо через творение****.

Темным языком, начиненным греческими терминами, Викторин затем проводит различие между тем, что есть истинно, тем, что есть, тем, что истинно не есть небытие (quae